

Оригинальная статья / Original article

УДК 821.161.1

Репрезентация образов водной стихии в автобиографической прозе М.А. Осоргина**Н. С. Степанова¹ ✉, Н. В. Лымарь¹**¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ns-kursk@yandex.ru

Резюме

Статья посвящена изучению смысловой и ценностной реализации образов водной стихии в автобиографической прозе М.А. Осоргина, актуализации писателем концептуального пространства памяти с помощью образов большой русской реки и родников, сформировавших свободный и независимый внутренний мир автобиографического героя и позволивших ему во всех скитаниях эмиграции остаться «простым» и «срединым» русским человеком. Актуальность исследования определена как самим объектом изучения («вода» – одна из фундаментальных стихий мироздания, феномен которой обуславливает предполагаемую неисчерпаемость смыслов и рефлексий), так и поиском новых аспектов изучения художественного пространства автобиографической прозы первой волны русской эмиграции. Исследование базируется на комплексном подходе, включающем применение историко-биографического, историко-литературного, описательно-аналитического методов.

Установлено, что воспоминания о детстве, о своих истоках неразрывно связаны для М.А. Осоргина с двумя главными, основополагающими образами водной стихии. Один из них – «родник», другой – «великая русская река Кама», на берегах которой писатель провел годы детства и отрочества. Проанализированы художественные образы стихии воды в автобиографической прозе М.А. Осоргина; определено их индивидуально-авторское наполнение, соотношенное с общекультурным содержанием. Показано, что в художественном мире М.А. Осоргина «вода родниковая» и «вода речная» – важнейшие образы, играющие смыслообразующую и сюжетообразующую роль, семантически связанные с представлениями о духовной жизни человека, его истоках и судьбе. Доказано, что образы водной стихии реализуют не только семантические, но и аксиологические возможности, отражая как собственные характеристики субъекта художественного образа, так и особенности идиостилия писателя.

Ключевые слова: М.А. Осоргин; «Времена»; вода; родник; река; автобиографическая проза; первая волна русской эмиграции.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Степанова Н. С., Лымарь Н. В. Репрезентация образов водной стихии в автобиографической прозе М.А. Осоргина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12, № 3. С. 119-129.

Статья поступила в редакцию 23.06.2022

Статья подписана в печать 10.08.2022

Статья опубликована 06.09.2022

Representation of Images of the Water Element in the Autobiographical Prose by M.A. Osorgin

Nadezhda S. Stepanova¹ ✉, Natalya V. Lymar¹

¹ Southwest State University

50 Let Oktyabrya Str., 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: ns-kursk@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the semantic and value realization of the images of the water element in the autobiographical prose of M.A. Osorgin, the writer's actualization of the conceptual space of memory with the help of images of a large Russian river and springs, which formed the free and independent inner world of the autobiographical hero and allowed him to remain a «simple» and «original middle-Russian, from the deep interior of Russia» person in all his wanderings of emigration. The relevance of the research is determined both by the object of study itself (water is one of the fundamental elements of the universe, the phenomenon of which determines the supposed inexhaustibility of meanings and reflections), and by the search for new aspects of studying the artistic space of the autobiographical prose of the first wave of Russian emigration. The study is based on an integrated approach, including the use of historical-biographical, historical-literary, descriptive-analytical methods.

It has been established that for M.A. Osorgin the memories of childhood, of his origins, his beginnings of life are inextricably linked with two main, fundamental artistic images of the water element. One of them is «the spring», the other is «the great Russian river Kama», on the banks of which the writer spent his childhood and adolescence. The artistic images of the element of water in the autobiographical prose of M.A. Osorgin are analyzed; their individual author's content that is correlated with the general cultural content of the concept is determined. It is shown that in the M.A. Osorgin's artistic world «spring water» and «river water» are the most important images that play a meaning-forming and plot-forming role, semantically associated with ideas about the spiritual life of a person, his origins and destiny. It is proved that images of the water element implement not only semantic, but also axiological possibilities, reflecting both the own characteristics of the subject of the artistic image and the features of idiosyncrasy of the writer.

Keywords: M.A. Osorgin; «Vremena» («Times»); water; spring; river; autobiographical prose; the first wave of Russian emigration.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Stepanova N. S., Lymar N. V. Representation of Images of the Water Element in the Autobiographical Prose by M.A. Osorgin. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2022, 12(3): 119–129 (In Russ.).

Received 23.06.2022

Accepted 10.08.2022

Published 06.09.2022

Введение

Феномен воды как водной стихии многогранен: с философской, филологической, культурологической точек зрения «вода» рассматривается как образ, понятие, концепт, мифологема, топографический хронотоп, участвующий в создании индивидуальной картины мира [1, с. 66]; природный объект, преобразованный в объект культуры; архетип, призванный подчеркнуть космогонический смысл

происходящего [2, с. 86]. К его фундаментальным символическим значениям относят, в том числе, такие, как «первоначало, исходное состояние всего сущего», «воплощение мужской или женской плодотворяющей силы», «средство очищения, магического действия» [3, с. 89].

Н.К. Краснаярова анализирует «реку», «воду», «потоп» с культурфилософской точки зрения и рассматривает реку как метафору времени; воду – как начало,

изначальную стихию; сознание – как поток [4, с. 49–55]. М.Х. Кусмидинова подчеркивает, что, в отличие от других ландшафтов, речной культурный ландшафт требует изучения не в трех, а в большем числе проекций, в которых «наряду с телесной, вербальной и визуальной важную роль играют и цивилизационная, гендерная, генетическая, ноуменативная» [5, с. 7]. С.Н. Курилова рассматривает «реку» как «актуальную ментальную единицу водного пространства ландшафтной концептосферы», которая «персонифицирована в женском образе и входит в класс матерей» [6, с. 135, 138]. В.Т. Захарова приходит к выводу о том, что художественное восприятие реки как мифологемы личной судьбы у писателей русской эмиграции «глубоко “пропитано” онтологичностью, представлением о сакральной взаимосвязи человека и мира» [7, с. 5]. Различные теоретико-методологические подходы современной гуманитаристики в области изучения объектов водной стихии представлены в коллективной монографии «Символика воды в русской словесности и мировой культуре» [8].

Исследователи рассматривают «смысловое пространство архетипического концепта *вода*» как «синергетическую (саморазвивающуюся) систему» [9, с. 4], что объясняет неиссякающий интерес к семантике и репрезентации феномена воды в художественной культуре и генерирует поиск новых направлений его исследования.

Рассмотрение репрезентации образов водной стихии в автобиографической прозе М.А. Осоргина представляет интерес в связи с их смыслообразующей и сюжетообразующей ролью. По признанию М.А. Осоргина, они являются истоками системы его идеалов и приоритетов, его художественного мира и неразрывно связаны с его представлениями о свободе как о величайшей и непреложной ценности.

Целью настоящей работы является изучение смысловой и ценностной реали-

зации образов водной стихии («вода родниковая» и «вода речная») в автобиографической прозе М.А. Осоргина в контексте литературной традиции; исследование актуализации писателем концептуального пространства памяти с помощью образов большой русской реки и родников, участвовавших в формировании внутреннего мира автобиографического героя.

Актуальность обращения к изучению феномена определена как самим предметом изучения (*вода* – одна из фундаментальных стихий мироздания, феномен которой обуславливает предполагаемую неисчерпаемость смыслов и рефлексий), так и поиском новых аспектов исследования художественного пространства автобиографической прозы первой волны русского зарубежья.

Материалы и методы

Материал исследования – автобиографическая книга «Времена» М.А. Осоргина и его очерк «Реки». Методы исследования – историко-биографический, историко-литературный, описательно-аналитический.

Историко-биографический метод позволяет анализировать и оценивать автобиографическую прозу писателя с учетом фактов его биографии, обстоятельств жизни, особенностей личности. Историко-литературный метод с элементами сравнительно-типологического обуславливает изучение произведений писателя в контексте конкретной исторической и культурной эпохи с учетом характерных для нее общих литературных тенденций. Описательно-аналитический метод дает возможность последовательно описывать материал исследования, систематизируя его в соответствии с поставленными исследовательскими задачами.

Результаты и обсуждение

Лексическими номинаторами природных водных объектов в художественных текстах традиционно выступают *ре-*

ки, озера, моря, океаны, водопады, родники, ручейки. В рамках нашего исследования мы рассматриваем два основных воплощения водной стихии, представленных в автобиографической прозе М.А. Осоргина: «вода родниковая» и «вода речная», интерпретируя их как лексемы-репрезентанты художественного концепта «вода».

Традиционно концепт рассматривается как лингвокультурологическое понятие, категория когнитивной лингвистики, что определено трудами Д.С. Лихачева, Ю.С. Степанова и др. При этом современные исследования, определяющие «художественный концепт» (термин С.А. Аскольдова-Алексеева) как «компонент концептосферы художественного текста автора, включающий те ментальные признаки и явления, которые отражены в сознании народа и являются когнитивно-прагматически значимыми в рамках заданной автором сюжетной линии произведения» [10, с. 8], как «ментальное образование сознания писателя, значение которого реализуется в семантико-ассоциативном контексте литературного произведения» [11, с. 52], и др., позволяют использовать его в качестве инструмента литературоведческого анализа и рассматривать его как литературоведческое понятие.

Мы считаем справедливым и непротиворечивым утверждение о том, что «используя данные, полученные путем применения интегрированного подхода в исследовании структуры концепта, можно судить о многомерности, динамичном характере и актуальности исследуемого концепта» [12, с. 87]. Под термином «художественный концепт» («концепт») мы понимаем сложное ментальное эмоционально-ценностное образование, которое «отражает универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти, выражает индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений <...> обладает диалогической, коммуникативной природой, так

как рассчитано на знания, память и воображение читателя» [13, с. 40].

Концепт «вода» является сложным комплексным образованием, так как в нем совмещаются мировоззренческие, философские, аксиологические аспекты. Он относится к числу древнейших универсальных базовых концептов (в разных культурных традициях это «воздух», «вода», «земля», «огонь»; или «вода, земля, огонь, металл и дерево» [14, с. 57]) – «первозлементов мироздания и космоса, которые могут быть описаны как изначальная модель мира» [15, с. 183], что вполне поддерживает М.А. Осоргин в своем автобиографическом повествовании «Времена», подчеркивая формирующий свободную душу союз *«трех великих стихий: земли, воды и воздуха»* [16, с. 600].

Воспоминания о детстве, о своих истоках неразрывно связаны у М.А. Осоргина с двумя главными образами водной стихии. Один из них – *родник*, другой – *река*, великая русская Кама, на берегах которой писатель провел годы детства и отрочества.

В автобиографической книге «Времена» М.А. Осоргин рассказывает о том, что отец, с которым они ходили *«в далекие прогулки, часто по лесу до самого кордона»*, научил его искать и открывать родники; для этого отец брал заступ и *«резиновый стакан – пробовать воду, сладка ли, – она всегда была сладка и освежающая!»* [16, с. 655]. Воспоминания о поведении отца и его рассказах, которые маленький мальчик *«даже не всегда и не целиком понимал и понял только взрослым»* [16, с. 597], заложили основы системы ценностей автобиографического героя: делать добрые и полезные дела – это хорошо, это правильно; *«родник свежей и здоровой воды»* – это польза, открывать родники – делать добро (*«Мы сделаем желобок, и кто-нибудь, напившись, помянет нас добрым словом»* [16, с. 656]).

М.А. Осоргин считал, что в начале каждой жизни, как и в начале каждой реки, есть свои родники – ментальные истоки, которые определяют дальнейшую судьбу. Были такие истоки и у автобиографического героя (*родина, родной дом, родители, мать-река и отец-лес*); они позволили ему «во всех скитаньях остаться простым, срединным, провинциальным русским человеком, не извращенным ни сословным, ни расовым сознанием; сыном земли» [16, с. 582].

По мысли Осоргина, круговорот воды в природе – это круговорот жизни: «И я знал и знаю, – заверяет писатель, – что все возвращается и снова уходит, что гибнет растение – но возрождается в зерне»; «отец не мог сказать мне неправды: все возвращается. И детской вере я не хочу изменять» [16, с. 616–617]. Объяснив одну простую истину («Куда потечет эта вода?» – «Отсюда в речку, из речки в Каму, из Камы в море, из моря вернется сюда же легким облачком»), отец, никогда не подсказывавший жизненных формул, научил сына «смотреть на облако и думать о воде, которая, испарившись, вернется в родственные ей камские волны» [16, с. 656, 622]. Цикличность времени и жизни, по Осоргину, есть преодоление смерти: «Вглядываясь в эту жизнь со всею пристальностью, до ступною хрусталику глаза, я вижу только вечный путь с цветным фейерверком символов, скользящих отметок на замкнутом круге, но я не вижу ни концов, ни начал, и в вихре нагромождающихся гибелей и кажущихся рождений я, к несказанной радости духа, в награду за его пытливость, – не вижу смерти: ее нет!» [16, с. 621].

Таким образом, еще в детстве автобиографический герой понял, что вода бесконечно движется по космогонической оси, связывающей три мира: ниж-

ний, средний и верхний. В нижнем мире находятся истоки – родники и реки.

В своей прозе М.А. Осоргин пишет о реках русских (о Белой, Дёме, Волге, Оке, Москве-реке, которые «*столь милы русскому сердцу*») и реках европейских (о «*забавных*» и «*симпатичных*» Темзе, Сене, Шпрее, Рейне, Дунае, Эльбе, Висле, Тибре), потому что, по убеждению писателя, «*река должна быть в каждой биографии; без нее серо детство и неблагоприятна молодость; старость без нее наступает раньше, и еще раньше мысль делается сухой и несвободной*» [17, с. 31].

Главной рекой своей жизни он считал Каму и в патриотическом порыве переосмысливал географические реалии: он утверждал (иронически или всерьез), что «*Кама впадает в Каспийское море. В Каму близ Казани впадает Волга. Но так как у Волги, протекавшей по более цивилизованным губерниям, оказалось больше нужных связей в учено-географическом мире, то ее именем названо и течение Камы от впадения Волги до Астрахани. По крайней мере для нас, патриотов Прикамья, в этом не было никогда сомнения*» [17, с. 33].

Навеянные образами природы детские впечатления, яркие, хотя и «*полудействительные*» [16, с. 604], не могли не оставить неизгладимый след в памяти автора и автобиографического героя. «*Журчанье реки – чудо музыки*», которая очищала душу родниковой и речной водой и тем самым давала силы расти и жить. Для кого-то река – водная поверхность и линии берегов, но не для М.А. Осоргина, который видел реку «*и вдаль, и вишь, и непременно вглубь, с илистым дном, с песком отмелей, с водорослями, раками, рыбами, тайной подводной жизни, с волной и гладью, прозрачностью и мутью, с облаками и их отражением, с плывущими плотами и*

судами и с накипью и щепочками, прибитыми к берегу» [16, с. 598]. За стальным зеркалом реки есть целый мир, скрытый от человека; в этом чудесном слиянии со стихией реки маленький герой видел и слышал все, что происходит в воде: «веселый визг стрелками мелькающих улек, тяжелый храп столетней щуки, щелканье клешней темно-зеленого рака, хохот резвящихся пескарей, пересыпание песчинок...», потому что у «людей речных» «иначе видят духовные очи» [16, с. 598].

Родная Кама в автобиографической прозе М.А. Осоргина предстает как «величавая», «изумительная», «великая», «полноводная» река со «стальным» и непокорным характером, которая не раз демонстрировала свою силу во время половодья, когда «на много верст заливала дали, и по торчавшим из воды верхушкам деревьев можно было дойти до горизонта» [16, с. 596]. Грозная стихия потрясала мальчика, давая почувствовать себя мелкой песчинкой, когда наступало время большой воды: «Люди, дома, плоты становились маленькими и бессильными, случайным мусором, не попавшим в течение» [16, с. 596]. И все же он не считал Каму разрушительницей; в грозных разливах реки он видел проявление ее характера: «Показав свое величие и свои возможности, вода начинала медленно сбывать, возвращаясь в берега, и на ней появлялись пароходы и лодки, на нашем берегу закипала жизнь» [16, с. 596].

Кама в автобиографической прозе писателя – стальная река с зеркальной гладью. Примеры употребления этого эпитета актуализируют несколько смыслов: стальной – похожий на сталь видом или цветом; с сильным, крепким, непоколебимым характером: «стальная вода чистоты изумительной» [17, с. 34], «нашей замечательной полноводной стальной реки», «в стальной воде мелькнул коль-

цом огромный угорь», «гладь изумительной Камы», «нижний край зеркала реки был украшен деревянной резьбой пристаней и барок, верхний отделялся зелено-синей полосой от воздушного ничего», «камская вода спокойна как зеркало», «вода червленной стали» [16, с. 581, 599, 649, 605].

Мощь большой реки, которая способна нести не только жизнь, но и гибель, ее вековое движение по своему руслу сформировали ироническое, иногда саркастическое отношение писателя к иллюзиям превосходства человека над рекой (как и над течением жизни), к любым попыткам подчинить эту силу воле человека: «Многодумные люди скажут: это мы приказали ей течь в берегах, левом – крутом и правом – пологом, из гор в долины; мы, властители и направители ее светлых струй», «у самого города через Каму был переброшен оскорбительный мост» [16, с. 703–704, 612]. По наблюдениям исследователей, семантика художественного пространства М.А. Осоргина «открывает сложную связь истории и онтологии в его художественном мире», «“стихийный материалист” Осоргин обнаруживал в истории природно-стихийные черты (неуправляемость, огромная сила, мощь), соотносимые с водным потоком» [18, с. 24].

М.А. Осоргин описывает реку не просто как живительную для окружающей природы и человека силу. Для него Кама не романтический образ, но «мать мира, от которой исходит все окружающее». При этом, соглашаясь, что «существуют реки еще более великие, – как существуют у других семей свои предки», он называет их своими ближайшими родственниками и единомышленниками. Писатель говорит, что он «северянин, блондин, всебожник, поэт, анархист и старовер», потому что его «семя вычер-

пано с илом со дна реки Камы» [16, с. 598].

«Река и лес – мои настоящие родители», – писал М.А. Осоргин. Он не мог представить себе «большую реку иначе, как живым существом не нашего, чудесного измерения, пожалуй – как божеством» [16, с. 581, 597]. С Камой в памяти М.А. Осоргина связано все лучшее, что было в его жизни: воспоминания об отце, детские мечты и фантазии, открывающиеся новые горизонты. М.А. Осоргин признавал, что «река была для него едва ли не большим, чем семья, чтение, была его счастьем и его философией, она давала чистоту и ясность созерцания, безошибочность ответов, радостное бытие в вечности» [19, с. 163]: «Взмах весел – как взмах крыльев, ветер не угонится за дыханием, все движется, вырастая и умаляясь, между зеленой глубиной и голубой высью летит свободная душа, рассекая воду и воздух, и это и есть правда, это и есть творчество, раскрытие тайн сверху и внизу, ясное, все утверждающее “да”» [16, с. 636].

По утверждению исследователей, «гипотетической основой семантического ореола образа воды является соотнесенность <...> с проблемами душевной жизни, памяти и забвения», «с метаситуацией выбора веры и религии» [8, с. 10]. С образом Камы в автобиографической прозе М.А. Осоргина связан мотив крещения водой и определения веры – не столько в религиозном, сколько в нравственно-философском смысле: «Хотелось бы окунуться во все красивейшие и полноводнейшие реки мира и пройти по их берегам <...> Только такое крещение и такая прогулка вернут человеку светлое лицо и зазеленят в его сердце настоящую, а не вымученную надежду» [17, с. 32]. Кама для М.А. Осоргина – мать его мира, «и уж от нее все пошло, и реки меньшие, и почва, на которой я стою», «моя крест-

ная мать», «символ моей веры» – детской и юношеской, чистой и прочной, – который «очень трудно объяснить и еще труднее понять, если иной человек сотворен иначе и водою не крещен» [16, с. 597, 636, 618, 598].

Выводы

Особенность автобиографической прозы М.А. Осоргина заключается в том, что «повествователь оказывается одновременно объектом и субъектом повествования, его непосредственное переживание и позднейшее осознание любого факта слиты воедино, он одновременно захвачен событием и видит его со стороны» [20, с. 225–226]. «Не всегда разберусь, что пережито и что вычитано, что думал и видел мальчик – и что ему подбросил растратчик жизненного капитала» [16, с. 588], – написал М.А. Осоргин, объясняя зыбкую грань между личными воспоминаниями и художественным автобиографическим текстом.

Слова «я был и остался сыном матери-реки и отца-леса и отречься от них уже никогда не могу и не хочу» [16, с. 581] можно считать и буквальными, и символическими. М.А. Осоргин не мог изменить своим убеждениям: столь глубоко водные просторы родной земли повлияли на формирование свободного и независимого внутреннего мира автора и его автобиографического героя. Годы эмиграции не смогли вытеснить из его памяти образ большой русской реки и помогли пронести через всю жизнь чувство собственного достоинства, умение радоваться и гордиться тем, что родился в России, «в глубокой провинции». Река для писателя, безусловно, означала «некие глубинные духовные связи между человеком и его родным пространством. Персонифицированное в образе родной реки, оно воспринимается в текстах Осоргина в

качестве топоса, формирующего судьбу человека» [7, с. 5].

«Воду, которую мы отпили и в которой до локтя мочили руку, перегнувшись за борт лодки, – мы эту воду потом пьем всю жизнь, куда бы нас судьба ни забросила» [16, с. 598], – написал М.А. Осоргин. В художественном мире писателя «вода родниковая» и «вода речная» – важнейшие образы, выполняющие смыслообразующую и сюжетообразую-

щую роль, семантически связанные с представлениями о духовной жизни человека, о его истоках и судьбе. Образы водной стихии реализуют не только семантические, но и аксиологические возможности, отражая как собственные характеристики субъекта художественного образа, так и особенности идиостиля писателя.

Список литературы

1. Дырдин А.А. Хронотоп воды/реки в раннем творчестве А. Платонова // Филологический класс. 2016. № 4(46). С. 62–68. URL: <https://doi.org/10.26710/fk16-04-09>.
2. Цепляева Н.Е. Архетип воды в повести К.Д. Воробьева «Сказание о моем ровеснике» // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 3(88). С. 86–90.
3. Деревяшкина А.П. Образ воды и водной стихии в системе гоголевской художественной архаики (на материале цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки»): дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2012. 220 с.
4. Красноярова Н.Г. Природа как концепт культуры: опыт культурфилософского очерка реки, воды, потока // Аналитика культурологии. 2008. № 1(10). С. 49–55.
5. Кусмидинова М.Х. Концепт Волги в историко-культурном развитии России: философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Астрахань, 2010. 19 с.
6. Курилова С.Н. Концепт «река» как актуальная ментальная единица водного пространства ландшафтной концептосферы в лингвокультуре лесных юкагиров // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2015. № 2(5). С. 135–142.
7. Захарова В.Т. Онтологический статус образа реки в русской прозе XX века (по материалам мемуарно-автобиографической публицистики) // Вестник Мининского университета. 2013. № 2. С. 5.
8. Символика воды в русской словесности и мировой культуре / отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел; МГПУ, 2022. 508 с.
9. Богданова И.А. Функционирование архетипического концепта «вода» в текстах народного и индивидуального творчества: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006. 23 с.
10. Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. М.: Эдитус, 2013. 282 с.
11. Васильева Т.И. Литературоведческий подход к изучению художественного концепта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (18), часть 1. С. 51–54.
12. Чаплыгина Е.В. Интегрированный подход к исследованию структуры концепта // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11. № 2. С. 79–89.

13. Степанова Н.С. Концептосфера «путь жизни» в автобиографической прозе первой волны русского зарубежья: к постановке вопроса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. 2014. № 4. С. 38–42.
14. Чжао П. Культ воды в культуре Китая: коннотативная информация в семантике фразеологических единиц с компонентом-названием стихии «вода» // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11. № 4. С. 54–61.
15. Абыканова Г.А. Концепт «вода» в языковой картине мира // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2011. № 1(18). С. 183–184.
16. Осоргин М.А. Времена // Осоргин М.А. Свидетель истории: Романы, повести, рассказы. М.: Эксмо, 2010. С. 577–733.
17. Осоргин М.А. Реки // Осоргин М.А. Воспоминания. Повесть о сестре. Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1992. С. 31–37.
18. Жлюдина А.В. Семантика художественного пространства в романах М.А. Осоргина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 24 с.
19. Степанова Н.С. Гармония человека и природы как условие формирования свободной души в автобиографическом повествовании М. Осоргина «Времена» // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 2. С. 160–165.
20. Степанова Н.С., Коковина Н.З., Самофалова Е.А. Антропологический дискурс категории памяти в автобиографических текстах конца XIX – первой половины XX века. Курск, 2012. 246 с.

References

1. Dyrdin A.A. Khronotop vody/reki v rannem tvorchestve A. Platonova [Water/river chronotope in early works of A. Platonov]. *Filologicheskii klass = Philological class*, 2016, no. 4(46), pp. 62–68. Available at: <https://doi.org/10.26710/fk16-04-09>.
2. Tseplyaeva N.E. Arkhetip vody v povesti K.D. Vorob'eva "Skazanie o moem rovesnike" [Archetype of water in the novella K.D. Vorobyov "Story about my coeval"]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes of Orel State University*, 2020, no. 3(88), pp. 86–90.
3. Derevyashkina A.P. *Obraz vody i vodnoi stikhii v sisteme gogolevskoi khudozhestvennoi arkhaiiki (na materiale tsikla "Vechera na khutore bliz Dikan'ki")*. Diss. kand. filol. nauk [The image of water and water elements in a system of Gogol's archaics (on collection of stories "Village evenings near Dikanka"). Cand. of sci. philol. diss.]. Stavropol', 2012. 220 p.
4. Krasnoyarova N.G. Priroda kak kontsept kul'tury: opyt kul'turfilosofskogo ocherka reki, vody, potoka [Nature as a concept of culture: the experience of a cultural and philosophical essay on a river, water, stream]. *Analitika kul'turologii = Analytics of Culturology*, 2008, no. 1(10), pp. 49–55.
5. Kusmidinova M.Kh. *Kontsept Volgi v istoriko-kul'turnom razvitii Rossii: filosofskii analiz*. Avtoref. diss. kand. filos. nauk [Formation of the river concept in the Russian culture by case study of Volga. Cand. of sci. philol. abstract diss.]. Astrakhan', 2010. 19 p.
6. Kurilova S.N. Kontsept "reka" kak aktual'naya mental'naya edinita vodnogo prostanstva landshaftnoi kontseptosfery v lingvokul'ture lesnykh yukagirov [The concept "river" as an actual mental unit of water space landscape conceptosphere in linguoculture of the forest

yukagirs]. *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki = Arctic XXI Century. Humanities*, 2015, no. 2(5), pp. 135–142.

7. Zakharova V.T. Ontologicheskii status obraza reki v russkoi proze XX veka (po materialam memuarно-avtobiograficheskoi publitsistiki) [The ontological of the river in the Russian prose of the XX century (by the materials of the memoirs and the autobiographical publicistic)]. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*, 2013, no. 2, p. 5.

8. *Simvolika vody v russkoi slovesnosti i mirovoi kul'ture* [Symbolism of water in Russian literature and world culture]; ed. by A.I. Smirnova. Moscow, Knigodel; MGPU Publ., 2022. 508 p.

9. Bogdanova I.A. *Funktsionirovanie arkhetipicheskogo kontsepta "voda" v tekstakh narodnogo i individual'nogo tvorchestva*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The functioning of the archetypal concept "water" in the texts of folk and individual creativity. Cand. of sci. philol. abstract diss.]. Chelyabinsk, 2006. 23 p.

10. Ogneva E.A. *Kognitivnoe modelirovanie kontseptosfery khudozhestvennogo teksta* [Cognitive modeling of the concept sphere of a literary text]. Moscow, Ehditus Publ., 2013. 282 p.

11. Vasil'eva T.I. Literaturovedcheskii podkhod k izucheniyu khudozhestvennogo kontsepta [Literary approach to artistic concept study]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2012, no. 7 (18), pt. 1, pp. 51–54.

12. Chaplygina E.V. Integrirovannyi podkhod k issledovaniyu struktury kontsepta [Integrated Approach to the Research of Concept Structure]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2021, 11, (2): 79–89.

13. Stepanova N.S. Kontseptosfera "put' zhizni" v avtobiograficheskoi proze pervoi volny russkogo zarubezh'ya: k postanovke voprosa [The conceptual sphere "the way of life" in the autobiographical prose of the first wave of the Russian emigration abroad: to the statement of the question]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2014, no. 4, pp. 38–42.

14. Chzhao P. Kul't vody v kul'ture Kitaya: konnotativnaya informatsiya v semantike frazeologicheskikh edinit s komponentom-nazvaniem stikhii "voda" [Water Cult in Chinese Culture: Connotations in the Idioms with Component-Element "Water"]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2021, 11 (4): 54–61.

15. Abykanova G.A. Kontsept "voda" v yazykovoii kartine mira [The concept of "water" in the language picture of the world]. *Vestnik Bishkekskogo humanitarnogo universiteta = Bulletin of the Bishkek Humanitarian University*, 2011, no. 1(18), pp. 183–184.

16. Osorgin M.A. *Vremena* [Times]. Osorgin M.A. *Svidetel' istorii: Romany, povesti, rasskazy* [Witness of History: Novels, Novellas, Stories]. Moscow, Ehksmo Publ., 2010, pp. 577–733.

17. Osorgin M.A. *Reki* [Rivers]. Osorgin M.A. *Vospominaniya. Povest' o sestre* [Memories. A story about a sister]. Voronezh, Voronezh University Press Publ., 1992, pp. 31–37.

18. Zhlyudina A.V. *Semantika khudozhestvennogo prostranstva v romanakh M.A. Osorgina*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The semantics of artistic space in the novels by M.A. Osorgin. Cand. of sci. philol. abstract diss.]. Tomsk, 2012. 24 p.

19. Stepanova N.S. Garmoniia cheloveka i prirody kak uslovie formirovaniia svobodnoi dushi v avtobiograficheskom povestvovanii M. Osorgina "Vremena" [The harmony of Man and

Nature as a condition for the formation of a free soul in the autobiographical "Vremena" by M. Osorgin]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta = Scientific Notes of Russian State Social University*, 2011, no. 2, pp. 160–165.

20. Stepanova N.S., Kokovina N.Z., Samofalova E.A. *Antropologicheskii diskurs kategorii pamyati v avtobiograficheskikh tekstakh kontsa XIX – pervoi poloviny XX veka* [Anthropological discourse of the category of memory in autobiographical texts of the late XIX – first half of the XX century]. Kursk, 2012. 246 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Степанова Надежда Сергеевна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и общеобразовательных дисциплин для иностранных граждан, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: ns-kursk@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-6834-5361,
SPIN-код: 4924-9710,
AuthorID: 443149

Nadezhda S. Stepanova, Dr. of Sci. (Philological), Associate Professor, Head of the Department of Russian Language and General Educational Disciplines for Foreign Citizens, Southwest State University, Kursk, Russian, Federation,
e-mail: ns-kursk@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-6834-5361,
SPIN-код: 4924-9710,
AuthorID: 443149

Лымарь Наталья Валерьевна, аспирант кафедры русского языка и общеобразовательных дисциплин для иностранных граждан, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: limas777@mail.ru

Natalya V. Lymar, Post-Graduate Student of the Department of Russian Language and General Educational Disciplines for Foreign Citizens, Southwest State University, Kursk, Russian, Federation,
e-mail: limas777@mail.ru